

Политических портрет Франца фон Папена

Сурма А.А., 4 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – доктор исторических наук, доцент О.Г. Субботин, БГПУ

Фигура Франца фон Папена до сих пор вызывает много споров среди историков. Папен возглавил правительство Германии в тот момент, когда обстановка в государстве накалилась до предела и решались судьбы страны. И как раз с его именем связаны июльские события в Германии 1932 г., положившие начало ликвидации Веймарской республикой.

Франц фон Папен родился 29 декабря 1879 г. в Верале (Вестфалия) в семье крупного латифундиста и потомственного аристократа [9, с. 319]. Страстью Папена была верховая езда, в которой он добился больших успехов. Именно конный спорт сам Папен вполне серьезно считал «школой формирования своего политического характера» [6, с. 176]. По окончании военного училища он в числе лучших выпускников был зачислен в высшее кадетское училище. Оно находилось недалеко от Потсдама – резиденции кайзера, – и Папен в качестве императорского пажа присутствовал на празднествах во дворце Вильгельма II. По мнению Л. И. Гинцеберга, личное знакомство Папена с кайзером, а также пышные торжества, проходившие при дворе императора, запечатлелись в сознании будущего канцлера и во многом определили непринятие им республики 1918 г. [2, с. 112].

В 1905 г. Папен женился на дочери саарского промышленника и тайного советника Л. Бох-Гальхау. Этот брак принес ему богатство и широкие связи в промышленном мире. Также благодаря тестю Папен поступил в Военную академию в Берлине. Окончив ее, он попадает в генеральный штаб, где знакомится с К. фон Шлейхером. Тут же у него сложились дружеские отношения с сыном будущего рейхспрезидента Оскаром фон Гинденбургом [2, с. 112]. Эти события еще окажут огромное влияние на политическую карьеру Папена.

В 1913 г. Папен был назначен военным атташе в США и Мексике, но уже в 1915 г. выслан из страны по обвинению в «совершении действий, не совместимых с дипломатическим статусом» [9, с. 319]. Он обвинялся в шпионаже и подрывной деятельности. В конце 1915 г. Папен вернулся в Германию и был отправлен на Западный фронт. Здесь он пробыл один год, а затем отбыл в Турцию, на территории которой формировались германские части. Впрочем, военная карьера Папена так и не задалась [2, с. 114-115]. После войны он вернулся на родину, где незадолго до этого произошла Ноябрьская революция. Для Папена это событие стало катастрофой. Он не видел себя в новой армии, поэтому ее покинул; военная карьера будущего канцлера завершилась [2, с. 115].

Политическая карьера Папена начинается с незначительного поста в органах местного самоуправления. Он примкнул к католической партии «Центр», хотя его взгляды больше соответствовали программе Национальной народной партии (далее – ННП), то есть реваншистскому курсу и ориентации на возврат к монархическим порядкам. Впрочем, Папен занял позиции правого крыла партии и выступал против блокирования с социал-демократами [2, с. 115-116].

В 1921 г. Папен был избран депутатом прусского ландтага [9, с. 319]. В первое время Папен остерегался высказывать свои подлинные взгляды, но в дальнейшем стал действовать более уверенно. С середины 20-х гг. начинаются трения между ним и руководством партии. На президентских выборах 1925 г. Папен пренебрёг партийной дисциплиной и поддержал Гинденбурга [2, с. 116]. Его дальнейшие выступления в «Клубе господ» привлекли внимание Шлейхера, который подыскивал кандидата на пост рейхсканцлера [1, с. 276; 2, с. 117]. Именно Папену 1 июня 1932 г. Гинденбург поручит формирование нового национально-консервативного правительства, нареченного «кабинетом баронов».

Канцлерство Папена началось с роспуска рейхстага и отмены запрета на деятельность СА и СС [5, с. 218]. В ответ на это «кабинет баронов» рассчитывал на поддержку НСДАП. Однако действия нацистов имели обратный характер, о чем свидетельствует запись в дневнике Геббельса: «Мы как можно скорее должны дистанцироваться от буржуазного переходного кабинета...» [7, с. 207].

Еще одной целью Папена являлась коренная реформа государственного строя [1, с. 279; 2, с. 121]. Проект под названием «новое государство» предусматривал создание авторитарного режима. Президент получал право единолично формировать независимое от партий и парламента правительство. Парламент становился двухпалатным. Рейхстаг преобразовывался во «вторую палату», лишённую права формирования и отзыва правительства. Члены «первой палаты» назначались президентом пожизненно. Папен к тому же предлагал, опираясь на власть президента и армию, запретить НСДАП, КПГ и, возможно, другие партии. Но реформаторский порыв канцлера наткнулся на сопротивление Шлейхера, опасавшегося гражданской войны [3, с. 188-189]. В результате к началу июля кабинет Папена оказался в сложной ситуации. Не обладая поддержкой немецкого парламента, канцлер быстро терял и без того малый кредит доверия в землях. Стабилизировать ситуацию и создать условия для реформы правительство рассчитывало с помощью контроля над «красной Пруссией», которая стояла на пути попыток авторитарного режима инкорпорировать НСДАП в систему государственной власти [6, с. 178-179].

20 июля Пруссия подверглась рейхсэзекуции. В силу вступили два чрезвычайных президентских декрета. Вся полнота исполнительной власти в земле переходила в руки рейхскомиссара, которым стал Папен [3, с. 189; 6, с. 181; 4, с. 144; 6, с.180]. Таким образом, правительству удалось силовыми и внепарламентскими методами серьезно продвинуться в деле ликвидации прусско-германского дуализма и реализации правоконсервативного лозунга «Кто обладает Пруссией, тот обладает рейхом!» [6, с. 181]. Необходимо отметить и то, что эзекуция Папена открыла путь для тотальной централизации государства, тем самым став фатальным ударом по Веймарской республике [8, с. 353].

31 июля 1932 г. состоялись выборы в рейхстаг. В немецком парламенте Папена практически никто не поддерживал, и вдобавок был вынесен вотум недоверия «кабинету баронов». Спас канцлера президентский декрет о роспуске парламента от 12 сентября. Однако результаты новых выборов, состоявшихся 6 ноября, вновь оказались неутешительными [2, с. 124]. Более 90% немцев проголосовала за партии, находившиеся в оппозиции правительству [3, с. 192]. Это встревожило крупнейших представителей тяжелой промышленности, банков и аграрных кругов, направивших президенту, по инициативе Я. Шахта, послание с предложением назначить рейхсканцлером Гитлера, чтобы «подкрепить кабинет наибольшей народной силой». Одновременно Папен начал договариваться с фюрером о формировании коалиции парламентского большинства, но тот отказался. 17 ноября глава «кабинета баронов» ушел в отставку, а 3 декабря его место занял Шлейхер [3, с. 193-194; 4, с. 146]. К сожалению, план нового канцлера по устранению Гитлера с политической арены провалился. Гитлер смог изолировать оппозицию в рядах НСДАП. В игру вновь включился Папен.

4 января 1933 г. произошла историческая встреча Папена и Гитлера в доме кельнского банкира Шредера. Была достигнута договоренность о создании коалиции во главе с фюрером. Немецкий историк К.Д. Брахер назвал ее «часом рождения Третьего рейха» [1, с. 392; 3, с. 195; 7, с. 236]. Окончательно склонить чашу весов в пользу Гитлера Папену удалось 22 января 1933 г., когда он заручился поддержкой глав НННП и «Стального шлема» Гугенберга и Зельдте [7, с. 241-242]. Все окружение Гинденбурга теперь одобряло формирование правительства «национальной концентрации» во главе с Гитлером. Оно полагало, что сможет ограничить деятельность главы НСДАП, но обманывалось на этот счет [7, с. 242-243]. Всю ошибочность своих предположений политики осознают в недалеком будущем.

30 января 1933 г. новым канцлером стал А. Гитлер. Папен занял пост вице-канцлера и комиссара Пруссии. Он так уверовал в свой политический шедевр по «умирению» Гитлера, что на все предупреждения об опасности отвечал: «Вы ошибаетесь, мы его просто наняли» [7, с. 248]. Он уверял всех, что пользуется абсолютным доверием президента, а консервативное большинство в кабинете «через два месяца загонит Гитлера в угол и прижмет так, что он зашипит» [4, с. 183]. Увы, через полтора года притихнуть придется самому Папену.

Уже через месяц Папен уступил пост рейхскомиссара Гитлеру. Папен был уязвлен подобными действиями, но смолчал [9, с. 319]. Мало того, по его инициативе между Германией и Ватиканом 20 июля 1933 г. был подписан конкордат, признававший легитимность новой власти. Этот договор оказал огромную моральную и политическую поддержку нацистам [2, с. 129; 3, с. 218].

В течение года отношение Папена к новой власти все больше менялось и нашло выражение в марбургской речи от 17 июня 1934 г., содержавшей резкую критику нацистской идеологии [2, с. 130]. Она дорого обошлась Папену. 30 июня 1934 г., в «ночь длинных ножей», он чудом избежал расправы. И не известно, как сложилась бы его судьба, если бы не Венский путч. Гитлеру нужно было срочно сгладить ситуацию, а для этой роли лучше всего подходил именно экс-канцлер. Папен был немедленно реабилитирован и отправлен послом в Австрию. Помимо дипломатической деятельности в его задачи входило оказание финансовой помощи австрийским нацистам и подготовка аншлюса [2, с. 131; 4, с. 196, 229; 9, с. 319-320].

После присоединения Австрии Папен вернулся в свое имение, где прожил год с лишним. Риббентроп дважды предлагал ему место посла в Турции, но тот отвечал отказом. Когда в апреле 1939 г. к Папену обратился Гитлер, отказать он уже не смог. Его деятельность в Турции продолжалась чуть больше года. Осенью 1944 г. Папен вернулся в Германию, где позднее был арестован союзниками и привлечен в качестве военного преступника к суду Международного военного трибунала в Нюрнберге [2, с. 132]. В ходе судебного разбирательства его оправдали, однако уже в 1947 г. комиссия по денацификации приговорила Папена к 8 годам лагерей, где он провел меньше времени, чем в больницах и госпиталях. Полного срока Папен так и не отбыл – был освобожден досрочно [2, с. 136]. Остаток жизни бывший канцлер занимался тем, что писал мемуары, в которых прослеживалось его стремление выгородить себя, однако к нему мало прислушивались, его имя было прочно дискредитировано [2, с. 136]. Франц фон Папен умер 2 мая 1969 г. в Оберзасбахе, прожив без малого 90 лет.

Несомненно, Папен стал одним из главных действующих лиц в той драме, которая развернулась в Германии в начале 30-х гг. В самый критический момент существования Веймарской республики ее возглавил человек, который не только не обладал выдающимися качествами и талантами политика, но и, по сути, являлся бездарным интриганом, у которого отсутствовало самое главное качество для политического деятеля – умение предвидеть последствия собственных решений. Именно на Папене

лежит значительная доля ответственности за установление режима нацистской диктатуры в Германии.

Литература

1. Гинцберг, Л.И. На пути в имперскую канцелярию. Германский фашизм рвется к власти / Л.И. Гинцберг. – Москва : Наука, 1972. – 455 с.
2. Гинцберг, Л.И. Франц фон Папен (1879-1969) / Л. И. Гинцберг // Новая и новейш история. – 1998. – №6. – С.112-137.
3. История Германии: учебное пособие : в 3 т. / под общей ред. Б. Бонвеча и Ю.В. Галактионова. – Т. 2 : От создания Германской империи до начала XXI века – М : КДУ, 2008. – 672 с.
4. Патрушев, А.И. Германия в XX веке / А.И. Патрушев. – Москва : Дрофа, 2004. – 432 с.
5. Руге, В. Как Гитлер пришел к власти - Германский фашизм и монополии / Сокр. пер. с нем. Г. Рудского // В. Руге – Москва : Мысль, 1985. – 320 с.
6. Субботин, О.Г. Веймарский федерализм: монография / О. Г. Субботин. – Минск : БГПУ, 2010. – 272 с.
7. Фест, И. Гитлер: Биография / Пер. с нем. А.А. Федорова, Н.С. Летневой, А.М. Андроновой. – Пермь : «Алетейя», 1993. – 480 с.
8. Эванс, Р. Третий рейх : в 3-х т. / Р. Эванс; Пер. с англ. Б. Кобрицова. – Т 1 : Зарождение империи – М : Астрель, 2010. – 640 с.
9. Энциклопедия Третьего рейха / Сост. В. Телицын. – М.: Локид-Пресс; РИПОЛ Классик, 2004. – 479 с.

Миф о «чистом вермахте» в работах немецких историков

Сухов С.П., 1 курс, магистратура, факультет истории и права, ВГСПУ;
науч. рук. – доктор исторических наук, проф. Т.В. Евдокимова, ВГСПУ (Российская Федерация)

Актуальность темы исследования заключается в непрекращающихся дискуссиях и спорах по проблемам Второй мировой войны как среди ученых, так и в обществе в целом.

Объект исследования – работы германских историков по Второй мировой войне.

Предмет исследования – работы Вольфрама Ветте по Второй мировой войне.

Цель работы – показать преступный характер деятельности германского вермахта в годы Второй мировой войны на основе научных исследований, проведенных германским историком Вольфрамом Ветте.

Задачи исследования:

- 1) Раскрыть причины создания в Германии образа «чистого» вермахта;
- 2) Выявить разницу в поведении вермахта на оккупированных территориях Запада и Востока;
- 3) Проанализировать борьбу вермахта в последние месяцы войны как реализацию стратегии на самоочищение немецкого народа.

Методы исследования – метод анализа исторического документа, историко-сравнительный.

Научная новизна заключается в анализе деятельности германского историка Вольфрама Ветте, работы которого раскрывают важные аспекты в изучении истории Германии и вермахта.

После Второй Мировой войны в Германии утвердилось мнение, что вермахт не виновен в жертвах войны (геноцид, холокост). Основная вина перекладывалась на плечи генералов и другие структуры германской армии, тем самым, создавая вокруг вермахта ореол «чистоты», непричастности к злодеяниям нацизма [1, с. 270]. После поражения во Второй мировой войне у Германии не осталось духовных ценностей и ориентиров. Но у Германии всегда была надгосударственная структура, которая сплачивала общество и страну – это армия. Учитывая, что в годы войны через вермахт прошло порядка 18 миллионов человек [2], становится понятно, почему так была сильна идея «чистой» армии, почему шла борьба за «идеализацию» вермахта во Второй Мировой войне.

Процесс переосмысления данного вопроса был длительным и мучительным. Перелом в обществе и в научных кругах наступил, главным образом, в 1990-х гг.

Германский историк Вольфрам Ветте принадлежит к тому кругу военных историков, которые оспаривают традиционную точку зрения. Он доказывает преступный характер вермахта, начиная с анализа первых приказов верховного командования, которые поощряли преступные действия рядовых и офицеров по отношению к военнопленным и мирному населению [4]. Ветте дифференцирует поведение вермахта на оккупированных землях: население Западной Европы воспринимается как цивилизованное; жители Восточной Европы и СССР как варвары, что и определяло жестокие методы борьбы против «недочеловеков». Германский исследователь объясняет причины такого поведения вермахта как исторической неприязнью германцев к славянам, так идеологической составляющей военной доктрины Гитлера. Как свидетельствуют документы Нюрнбергского процесса, генералитет вермахта предпринимал отдельные попытки смягчить преступный характер приказов Гитлера или вовсе отменить их, но данные протесты воздействия не возымели [4].